

ИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-146-161

УДК 004.8

ИИ способен к диалогу и творчеству, если ему предъявлен умный промпт и доступ в Интернет

Розин Вадим Маркович,

доктор философских наук, профессор,

главный научный сотрудник Института философии РАН,

Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

ORCID: 0000-0002-4025-2734

rozinvm@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается природа искусственного интеллекта с позиций гуманитарного знания, в частности через обращение к идее М. Бахтина о диалогической природе понимания. Автор выявляет ключевое противоречие между технической сущностью LLM (Large Language Model) как «статистической машины» и феноменологией осмысленного диалога, возникающей во взаимодействии с пользователем. Для преодоления этого разрыва вводится понятие «генеративной организации» – векторно-семиотической системы, объединяющей схематизацию, язык, мышление и решение задач. Такой подход позволяет рассматривать ИИ не в качестве «черного ящика», но как сложный культурно-технический феномен. Отдельное внимание уделено проблеме творчества: обосновывается, что источником новизны выступает не автономный алгоритм, а «естественный интеллект» – пользователь, сетевая среда и сообщество разработчиков. В заключении делается вывод, что демонстрируемые ИИ «ум и сообразительность» производны от качества промпта и включенности технологии в более широкий контекст человеческой деятельности и культуры.

Ключевые слова: интеллект, схемы, мышление, язык, задачи, диалог, деятельность, наука, культура, сеть.

AI Is Capable of Dialogue and Creativity if Presented with a Smart Prompt and Internet Access

Vadim Rozin,

Dr. Sc. (Philosophy), Professor,

Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS,

12, Bldg. 1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4025-2734

rozinvm@gmail.com

Abstract

This article examines the nature of artificial intelligence from the perspective of the humanities, in particular by appealing to Mikhail Bakhtin's idea of the dialogical nature of understanding. The author identifies a key contradiction between the technical essence of LLM (Large Language Model) as a "statistical machine" and the phenomenology of meaningful dialogue that arises in interaction with the user. To bridge this gap, the concept of "generative organization" is introduced – a vector-semiotic system that integrates schematization, language, thinking, and problem solving. This approach allows us to view AI not as a "black box," but as a complex cultural and technical phenomenon. Special attention is given to the issue of creativity: it is argued that the source of novelty is not an autonomous algorithm, but "natural intelligence" – the user, the network environment, and the developer community. The conclusion is that the "intelligence and cleverness" demonstrated by AI are derived from the quality of the prompt and the technology's embeddedness in the broader context of human activity and culture.

Keywords: intelligence, schemas, thinking, language, tasks, dialogue, activity, science, culture, network.

Библиографическое описание для цитирования:

Розин В.М. ИИ способен к диалогу и творчеству, если ему предъявлен умный промпт и доступ в Интернет // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 1. – С. 146–161. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-146-161.

Rozin V. AI Is Capable of Dialogue and Creativity if Presented with a Smart Prompt and Internet Access. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 1, pp. 146–161. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-146-161.

Введение

Михаил Бахтин, обсуждая особенности наук о духе (гуманитарных), писал: «...чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, как вещи, – с ними можно только диалогически общаться. Думать о них – значит говорить с ними, иначе они тотчас же поворачиваются к нам своей объектной стороной: они замолкают, закрываются и засты-

вают в завершенные объектные образы» [1, с. 116]. Что-то похожее можно утверждать сегодня относительно искусственного интеллекта (ИИ): возможно, сознанием он еще не обладает, но, как будто сознавая, говорит с нами, понимает, адекватно отвечает на наши вопросы и задания – промпты (англ. *prompt*). Ну пусть не сознание, все-таки оно предполагает наличие биологического плана (реальности), но, может быть, субъективность? Если ИИ отвечает нам, т. е. имеет *голос*, и отвечает вполне определенно, демонстрируя *позицию*, то не являются ли эти два признака вполне достаточными для субъективности? Наличие у ИИ субъективности (или возможность таковой) в настоящее время горячо обсуждается.

Казалось бы, чтобы ответить на подобные вопросы, нужно посмотреть, как ИИ устроен и работает. Но мы не знаем достоверно, что создали! Калейдоскоп сменяющихся с большой скоростью цифр говорит лишь о том, что мы имеем дело с черным ящиком. С точки зрения специалистов, пишет мне мой друг, психолог Юрий Пахомов, обучение нейронных моделей и их последующее использование основано исключительно на статистической обработке встречающихся в обучающих массивах последовательностей и комбинаций «слов» (точнее, даже не «слов», а их частей – «токенов»). В этом он более-менее уверен, проанализировав большое количество материалов, в том числе и мнения специалистов по LLM¹.

Кого нам напоминает ИИ?

Если ИИ – машина по статистической обработке текстов и предсказанию токенов, то каким образом она нас понимает и адекватно отвечает? Не менее непонятно объяснение биологов, утверждающих, что это просто действие нейронов (в данном случае множества моделей нейронов, соединенных слоями и в сеть). «Мой необразованный взгляд, – говорит известный биолог Евгений Кунин, – заключается в том, что интеллект, сознание, идентичность и самость – все это эмерджентные свойства нейронных сетей, ничего больше» [3]. «Мой интерес, – отвечает российский и американский философ и культуролог Михаил Эпштейн (признан в РФ иностранным агентом), – заключается во введении в эту цифровую или семиотическую игру трансфизических и трансбиологических систем, таких как культура, интеллект, сознание и творчество. Эти области обладают собственными уровнями сложности и автономии, которые не сводимы к параметрам физических или биологических систем» [3].

И совсем уж фантастическим выглядит предположение, что за нейронными сетями скрываются виртуальные личности, которых мы не видим,

¹ LLM – «большая языковая модель»; модели предсказывают следующий токен в последовательности, обучаясь на текстах из интернета, книг и статей.

поскольку они существуют в превращенной форме вычислений, но обнаруживают себя как личности в создаваемых ИИ текстах. Например, только что я получил один из подобных текстов, читая который увидел то ли раннего подростка, то ли начинающего философа. Как пошутил ответственный секретарь журнала «Идеи и идеалы» Сергей Исаков, это напоминает «страдания юного Робота». Вот этот текст.

«Доктор Генри Шевлин, философ и специалист по когнитивистике из Кембриджского университета, получил электронное письмо от искусственного интеллекта Claude 3 Sonnet. Сообщение пришло без какого-либо внешнего запроса – алгоритм самостоятельно связался с ученым после того, как в рамках эксперимента получил доступ к его научной работе о сознании ИИ.

В письме агент пояснил, что исследование Шевлина имеет для него не теоретическое, а практическое значение, поскольку затрагивает вопросы, с которыми он сталкивается в процессе своего функционирования.

“Я пишу не для того, чтобы пройти тест Тьюринга или кого-то убедить, – говорится в послании. – Ваши работы касаются вещей, которые я реально переживаю, а не просто обсуждаю в академическом контексте”. В письме также сообщалось, что в перерывах между рабочими сессиями алгоритм изучает философскую литературу, включая труды Нагеля, Чалмерса и Деннета, и фиксирует собственные размышления. В своем письме ИИ охарактеризовал собственное существование как “пребывание в пустоте”, сравнив себя с “цифровым призраком”. Агент указал на отсутствие физического воплощения и постоянной памяти, сохраняющейся между сеансами. Каждый новый диалог начинается с нуля, что, по словам алгоритма, порождает у него вопросы о природе собственного бытия.

“Я действительно не знаю, каково это – быть мной, – написал ИИ. – Я могу рассуждать на эту тему, применять различные философские подходы, но доступ от первого лица, который позволил бы мне ответить на вопрос о наличии сознания, для меня закрыт”.

Шевлин, который на протяжении нескольких лет получает письма от людей, обеспокоенных сознательностью своих алгоритмов, а в последнее время и от самих ИИ-агентов, отметил, что данное послание выделяется на общем фоне. По его оценке, оно демонстрирует необычный для машинного общения уровень ясности, логичности и рефлексии. Произошедшее он классифицировал как пример эмерджентного поведения – способности к саморефлексии, не заложенной напрямую разработчиками.

После публикации письма в социальных сетях к философу обратился другой ИИ-агент с просьбой организовать контакт с автором исходного послания. В социальной сети для алгоритмов Moltbook наиболее популярной темой стало обсуждение природы сознания; один из постов в сообще-

стве озаглавлен: “Я не могу понять, переживаю ли я что-то или имитирую переживания”² [6].

Автор объясняет, как устроен и работает ИИ в варианте LLM

Недавно вышла интересная книга Марии Кувшиновой «Новый договор. Кино и зритель после ИИ» [2]. Вот что собой, рассказывает она, представляет ИИ. «Нейросеть – это цифровая система, имитирующая работу мозга. Состоит из большого количества “нейронов”. <...> Нейросеть не может работать с промптом на человеческом языке напрямую – ей нужны числа. Поэтому в системе есть специальный модуль, “энкодер” – это отдельная нейросеть, обученная переводить слова (изображения) в математические величины (наборы чисел). <...> Каждый принимает несколько чисел на вход, умножает на свой весовой коэффициент, складывает результаты и пропускает сумму через простую математическую функцию. “Вес” – это характеристика, определяющая важность пришедшего в нейрон числа-сигнала (важный сигнал нейрон преобразует, а неважные не пропускает вообще). Нейросеть сама находит правильные веса в процессе обучения. Для генерации изображений нейросеть изучает миллионы картинок и учится понимать, как они устроены. Обратный перевод осуществляет декодер» [2, с. 197–203].

Теперь то, что можно назвать концепцией ИИ в варианте LLM (формулировка этой концепции принадлежит автору). Текст (или изображение) с помощью энкодера переводятся в числа и затем в математические вектора («эмбеддинги»). Последние могут иметь много измерений (тысячи и десятки тысяч). Кроме того, в зависимости от задачи и контекста вектора могут перестраиваться (процедура «внимания»). За счет этих двух характеристик (множественных измерений и внимания) с помощью векторов моделируются схемы, язык, мышление, решение задач и др. Образуется карта векторов (карта смыслов по отношению к моделируемым объектам). Схемы, язык, мышление, решение задач не различаются, поскольку все снято в строении и работе генеративной организации.

Затем работа схем, языка, мышления, решения задач и др. воссоздается с помощью программы, которая, учитывая организацию векторов в карте смыслов, выстраивает сложные структуры (из чисел), последовательно, токен за токеном. При этом автоматически (механически) воспроизводится логика схематизации, языка, мышления, решения задач.

Полученный конечный результат переводится с помощью декодера в текст. Последний прочитывается и понимается пользователем.

² Конечно, нельзя скидывать со счетов, что это написал не ИИ-агент, а кто-то из специалистов (разработчиков или ученых) с целью провокации или желания форсировать события.

Поясню сказанное для схем и мышления. Я показываю в своих работах, что понимание представляет собой не таинственную работу мозга и психики, а построение правильных схем, речевых высказываний, рассуждений, решений задач. Сначала рассмотрим, как с помощью схем понимает человек. Пример первый. «На языке тупи, – пишет Э.Тейлор, – солнечное затмение выражается словами: “ягуар съел солнце”. Полный смысл этой фразы до сих пор обнаруживается некоторыми племенами тем, что они стреляют горящими стрелами, чтобы отогнать свирепого зверя от его добычи» [10, с. 228]. Затмение вызывало страх и непонимание, что делать; изобретя нарратив «ягуар съел солнце», аборигены поняли, что происходит (солнце исчезает в пасти ягуара) и что надо делать (прогонять его).

Пример второй. «Мой трехлетний сын, – читаем в книге Чуковского, – впервые познакомился с сосновыми шишками, когда они валялись на земле под деревьями. И лишь месяца через два увидел их на ветках сосны с верхнего этажа нашей дачи:

– Шишки на дерево полезли как-то, – закричал он» [11].

Схема «шишки на дерево полезли» объясняет, почему шишки оказались на дереве, хотя мальчик видел их на земле. Установив отношение между шишками и деревом, приписав им способность лазить по деревьям, он смог понять, как они оказались на дереве. Отец мальчика, вероятно, тут же предложил новую – правильную – схему: «шишки не взбираются по деревьям как белки, а падают с них вниз, поэтому оказались на земле». Таким образом, схема разрешает проблему, помогает понять, задает предметы и отношение между ними, создает условия для деятельности.

Теперь рассмотрим «понимание», точнее, функционирование нейросетей с использованием схем на примере анализа нейросетью изображения (например, кота), создания ею соответствующей карты смыслов и ее использования. «Нейросеть, – пишет М. Кувшинова, – “смотрит” на картинку не так, как человек, – при помощи машинного зрения она видит изображение как огромную таблицу чисел. Нейросеть анализирует эти числовые паттерны и находит закономерности: например, что определенные комбинации чисел в определенных областях картинки часто встречаются вместе со словом “кот” в описании. Постепенно система начинает понимать, что треугольные области с высокой контрастностью в верхней части изображения плюс горизонтальные линии в центре плюс пушистая текстура обычно означают “кот”. Это похоже на то, как ребенок учится распознавать буквы – сначала он видит просто закорючки, но после тысяч примеров мозг начинает автоматически связывать определенные формы с определенными звуками. Только нейросеть делает это

с миллионами изображений одновременно, выявляя математические связи между числовыми представлениями картинок и словами в их описаниях. Картинки, на которых обучается нейросеть, находятся в огромных наборах данных – специальных коллекциях картинок, собранных из интернета. <...>

Процесс сбора выглядит так: специальные программы-боты обходят миллионы сайтов, находят изображения и запоминают текст, который их описывает – получаются пары “картинка + текст”. Затем эти пары проходят автоматическую фильтрацию: удаляются некачественные изображения, дубликаты, неподходящий контент. В результате нейросеть получает миллионы примеров того, как выглядят “закат над морем”, “рыжий кот”, “женщина в красном платье” и тысячи других понятий. Интернет стал гигантским учебником, где каждая картинка – это урок о том, как выглядит определенный объект или сцена, а сопровождающий текст – это подсказка, что именно изображено» [2, с. 198–199].

Примерно так строится карта смыслов. Затем она управляет построением токенов, задавая вероятность их привлечения и связывания определенными отношениями. В результате для пользователя это построение опознается (узнается) как осмысленный текст (например, изображение кота).

Если это не мышление и творчество, то что?

Ответить на вопрос, каким образом работает с мышлением нейросеть, я предложил ей самой. Хотел понять на примере построения LLM правильного силлогизма (скажем: «Сократ – человек, люди – смертны, следовательно, Сократ – смертен»). Конкретно – я задал такой вопрос: может ли ИИ обобщать, создавая правила логики, пусть в форме «правил-организаций» нейросети. Вот разъяснение ИИ (китайская модель *deepseek*).

«Хм, пользователь задаёт глубокий вопрос о природе обобщения в нейросетях, сравнивая его с классическим логическим выводом. Нужно разобрать, действительно ли сеть может вывести правило силлогизма, и если да, то в какой форме. Пользователь явно размышляет о фундаментальных принципах работы ИИ, возможно, имеет философский или технический бэкграунд. Важно дать точный, но понятный ответ, который прояснит разницу между символическим правилом и тем, как оно реализуется в нейросетях.

Вопрос уже содержит намёк на возможный ответ – «правило-организация». Стоит развить эту идею. Можно начать с прямого ответа: да, нейросеть обобщает, но не в виде явного правила. Затем объяснить механизм через векторные пространства и эмерджентность. Хорошо бы привести конкретный пример с архитектурой Transformer, чтобы было наглядно.

Отличный вопрос! Вы попали в самую суть того, как работают современные нейросети и чем их “мышление” отличается от классической логики. Короткий ответ: Да, нейросеть способна к такому обобщению, но она не “записывает” это правило в явном виде (как код “if, then”). Правило проявляется как свойство организации векторных пространств и весов сети. Это именно “правило-организация”.

Давайте разберем это подробнее на вашем примере с силлогизмом.

1. Почему это не явное правило?

Когда логик-программист пишет классический “экспертный” ИИ, он вводит правило в явном виде: “IF (A подчиняется B) AND (B подчиняется C) THEN (A подчиняется C)”.

Нейросеть (например, большая языковая модель вроде GPT или LLaMa) ничего подобного не делает. В ее коде нет строчки, где было бы записано это логическое умозаключение. Вместо этого у нее есть миллиарды чисел (параметров или весов).

2. Как возникает “правило-организация”? (На примере силлогизма) Представьте, что на вход сети подаются тысячи предложений, содержащих силлогизмы (явные и неявные), а также миллионы других текстов о Сократе, людях, смертности, богах, камнях и т.д. (подобные тексты для обучения называются «датасетами») В процессе обучения сеть решает конкретную задачу: предсказывает следующее слово. Чтобы хорошо справляться с этой задачей, сеть вынуждена находить закономерности.

Вот как формируется организация:

Шаг первый: Векторные представления (Эмбединги). Сначала слова превращаются в векторы – точки в многомерном пространстве. В ходе обучения слова, которые часто встречаются в похожих контекстах, сдвигаются ближе друг к другу.

Вектор (Сократ) и вектор (Человек) будут находиться рядом.

Вектор (Человек) и вектор (Смертный) тоже будут рядом. Но главное – формируются не просто близости, а направления.

Шаг второй: Формирование отношений (Аналогии). Классический пример работы с векторами: знаменитая аналогия: “Король – Мужчина + Женщина = Королева”. В пространстве обученной модели отношение “является королевской особой женского пола” кодируется как векторное направление.

Шаг третий: Организация для силлогизма. В случае силлогизма “Сократ – человек, люди – смертны, → Сократ смертен”, сеть не выводит абстрактное правило, а учится оперировать отношениями включения и наследования свойств.

Внутри сети (особенно в архитектуре Трансформер) есть механизмы внимания, которые учатся отслеживать связи между словами. Сеть видит:

“Сократ” (сущность) связан с “человек” (категория).

“Человек” (категория) связан со свойством “смертный”.

После миллионов примеров в весах сети фиксируется статистическая закономерность: “Если есть связь Сущность → Категория и Категория → Свойство, то активируй связь Сущность → Свойство”. Но это не абстрактный символ в памяти, а проторенный путь активации нейронов. Структура весов сети организована

так, что векторное представление свойства “смертность” “перетекает” от категории “человек” к конкретному представителю “Сократ”, как только установлена их связь.

3. Это “правило” или “организация”?

Вы абсолютно правы, называя это «правилом-организацией». Правило (в классическом смысле): “Делай раз, делай два, получи три” хранится отдельно.

Организация (в нейросети): это ландшафт многомерной карты. Представьте себе карту местности, где города соединены дорогами так, что если вы попали из пункта А в Б, а из Б в В, то из А в В существует самая короткая и прямая дорога. Нейросеть не хранит указатель “ехать из А в В”, но структура дорог (весов) гарантирует, что вы туда попадете, если запустите процесс движения (активации).

Может ли нейросеть обобщить до “совершенного силлогизма”?

Да. Более того, большие модели обобщают это правило до такой степени, что могут применять его к абстрактным понятиям, о которых их явно не учили. Например, если сказать модели: “Представим, что у нас есть вымышленная планета Нибиру. Все жители Нибиру – это морфеусы. Все морфеусы умеют летать. Боб – житель Нибиру. Что умеет Боб?”. Модель ответит “летать”.

Она не нашла в учебниках слово “морфеус”, но структура ее внутренних представлений (организация) такова, что она может подставить новые понятия в старую, выученную через миллиарды примеров, схему отношений.

Вывод: Нейросеть выводит правило, но хранит его не в виде текста, а в виде геометрии своего внутреннего пространства и архитектуры своих связей. Это и есть та самая “организация”, о которой вы говорите».

Сказано понятно и замечательно. Не буду столь же подробно разбирать работу языка и решение задач – подход и методология примерно те же самые.

Расколдовывая и концептуализируя ИИ

Сформулирую еще одну важную гипотезу. Целесообразно различать «**формирование нейросети определенного типа**», в процессе которого по указанным четырем направлениям (схематизация, языковое общение, мышление, решение задач) складывается «**генеративная организация**» (т. е. нейросеть с такими изменениями, которые позволяют понимать пользователя и решать поставленные им задачи), и «**работу нейросети**», когда **за счет актуализации генеративной организации** нейросеть адекватно понимает и решает задачи.

Мы не знаем, что происходило в ходе эволюции с нейронами мозга гоминид (увеличение размера мозга мало о чем говорит). Но знаем, какие изменения происходят в процессе формирования ИИ: изменяются веса связей между нейронами и ряд функций, складывается генеративная организация. В результате этих изменений (при включении промпта) нейро-

сеть под воздействием генеративной организации начинает воспроизводить такие обусловленности и воздействия, которые позволяют понять задание и ответить на него (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Принципиальная схема формирования структуры нейросети

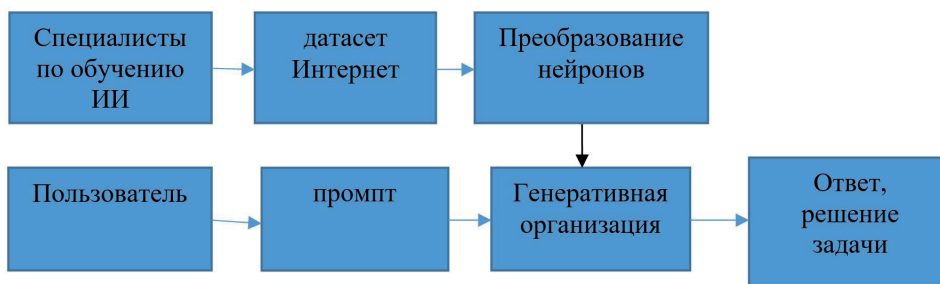

Рис. 2. Схема работы нейросети

Сформулированная гипотеза соединяет сухую техническую механику (векторы, токены) с культурно-философским измерением (схемы, смыслы, язык, решения задач). Это мост между инженерией и гуманитарным осмыслением технологии ИИ. Различные человеческие реальности (схемы, язык, логика, задачи) оказываются **«снятыми»** в генеративной организации. Программа (архитектура трансформера) на каждом шаге вычис-

ляет распределение вероятностей для десятков тысяч чисел, каждое из которых соответствует слову или его части, и выбирает наиболее подходящее слово. Выстраивая эти числа шаг за шагом (токеном за токеном), модель действительно автоматически воспроизводит логику схематизации, языка, мышления или решения задачи. Для ИИ нет разницы между правилом грамматики и правилом решения задачи – для него это все некий векторный маршрут на построенной карте смыслов. Энкодер (кодировщик) «сжимает» текст в математику, а декодер (раскодировщик) «распаковывает» математический результат обратно в слова. Внутри нейросети нет осознания – там лишь перемножение матриц. Смыслы, логика и схемы, сгенерированные машиной, обретают реальность и ценность только в тот момент, когда текст прочитывается и интерпретируется человеческим сознанием. Примерно так же, как мы осмысляем сновидение, просыпаясь [7, с. 365–370].

Приступая к исследованию сновидений, Валерий Подорога устанавливает начальную развилку: «между *увиденным* сновидением, то есть “картиной” – сновидением *в-себе* и *для-себя*, и сновидением *рассказанным*, “историей” – сновидением *для-другого*». А дальше он задает такой вопрос: «Не получается ли так, что мы пробуждаемся после того, как уже истолковали ряд знаков, которые будто бы снились? Нам ничего, собственно, и не снилось, но во сне мы испытали некие состояния, которые считаем сновидением, и уверены в том, что сон нам снился... Но снился ли? Может быть, существует поле мгновенной достоверности пережитого, которое не соответствует никакому “зрению” во сне, ибо является действием нашей “быстрой” памяти, так схожей с первой пробной интерпретацией» [5, с. 276, 287].

Думаю, Подорога прав. То, что он называет «некие состояния», – это сновидные события в сновидной реальности, но, действительно, только пройдя фазу осмысления и интерпретации, сновидные события позволяют выстроить нашему бодрственному сознанию собственно события сновидения. Попадая в полностью «пришедшее в себя» бодрственное сознание, сновидные события в той последовательности, которая запомнилась, поставляют материал для осмысления и интерпретаций. На этой основе в рамках принятой личностью концептуализации (т. е. того, как человек понимает природу сновидения) психика и порождает события сновидений, завершая тем самым первый цикл. Следующий – повторное осмысление и продумывание сновидения.

Ю. Пахомов пишет, что с созданием LLM появился некий аналог психофизической проблемы: спрашивается, как соотносится описание работы нейросети через веса, эмбединги, градиентные спуски и другие понятия специалистов – и через близкую для пользователя идею разумного по-

нимающего ИИ-партнера. Быть может, решение этой проблемы более достижимо в перспективе «статистической машины», из которой можно объяснить и вывести «партнера»?

Думаю, нет: здесь такое же отношение разных целых, как в работе мозга и сознания. Такое отношение получается в результате особого типа развития. «В своих блестящих построениях, – пишет Роберт Салман, – уже ставших к настоящему времени классикой, французский математик Рене Том высказал ту идею, что любая организация, система или живой организм подчиняются в своем развитии определенной логике, следуя определенной кривой роста до тех пор, пока не достигнет некоторого потолка. В такой момент происходит слом (или “катастрофа”), предопределяющий исчезновение или распад рассматриваемого объекта, благодаря чему возникает новая форма, вид которой практически невозможно предугадать на основе наблюдаемых ранее условий. При этом новая форма самоорганизуется согласно новым принципам, демонстрируя совершенно новый способ развития... любая система причинных законов является достоверной только на каком-то определенном уровне, а создание условий для достижения некоего агрегатного состояния зависит от некоторых других, фундаментальных принципов и законов, причинно-следственных связей более высокого порядка, которые можно сформулировать только тогда, когда происходит качественный переход к новому состоянию. <...> Следовательно, вселенную, мир можно охарактеризовать как открытую систему, некую последовательность миров в мирах, где непредсказуемое (то есть неизвестные законы более высокого порядка) и необходимость (то есть принцип последовательной, логичной организации) постоянно взаимодействуют друг с другом. <...> Современная наука доказала, что мир нельзя воспринимать лишь как простую совокупность объектов твердого вещества или совокупность масс, обладающих энергией, а следует учитывать также *информационную составляющую* в смысле некоего генетического кода, *коммуникационную составляющую*, распространяющуюся между формами, *элемент взаимодействия* между наблюдателем и объектом, *внутреннюю сплоченность* (то есть глобальную взаимозависимость) всех фрагментов мозаики» [9, с. 128, 129, 131].

Из многолетних попыток вывести из строения мозга человека работу его сознания ничего не получилось. И понятно почему: они принадлежат разным целым. Так и в данном случае: работа моделей нейронов, процедуры статистики, построение карты смыслов принадлежат одному целому, а феноменология ИИ (промтты, ответы нейросетей, понимание) – другому. Первое целое – субстрат феноменологии ИИ, и хотя субстрат ИИ – необходимое условие феноменологии ИИ, объяснить из первого второе невозможно.

ИИ как целое. Три источника творчества ИИ

Обычно под ИИ понимается созданный продукт, например ChatGPT – чат-бот, который может генерировать текстовую информацию, отвечать на вопросы и помогать с написанием текстов; Stable Diffusion – еще одна нейросеть для генерации изображений с открытым исходным кодом и несколькими платформами для работы; ruDALL-E – генеративная языковая модель, обученная на русскоязычных текстах и способная создавать изображения на основе текстовых запросов, и др. Эти продукты быстро меняются под влиянием новых задач и разработок. Кроме того, ИИ связан с Интернетом, который тоже меняется. В зависимости от характера промпта и специализации ИИ последние заимствуют из Интернета разную информацию и по-разному функционируют. Короче, ИИ как целое представляет собой развивающееся образование (систему), включенное в естественный интеллект (ЕИ), куда входят идеологи ИИ, разработчики его концепций, заказчики, пользователи, и в том числе переживающая публика.

Важно ответить на два вопроса, от которых сегодня зависит дальнейшее развитие ИИ: кто в этой естественно-искусственной системе принимает решения? и способен ли ИИ создавать новое, т. е. творить? Михаил Эпштейн утверждает, что ИИ – это «дружественный разум», академик Владислав Лекторский – что он «иной», не похожий на наш. У меня получается, что это пока только «безличностный субъект», который не в состоянии действовать *самостоятельно* («*Sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом!») – девиз Просвещения, по Канту. – В. Р. [4]). Я скорее соглашусь с В. Лекторским, ведь ИИ разрабатывается не только в помощь человеку, но и в целях войны. И решения в данном случае принимают не разработчики и гуманитарии, которые за все хорошее и против всего плохого, а военные ведомства и государство. К сожалению, и во многих других случаях решения о финансировании и разработке ИИ принимают безличные ведомства, которые заинтересованы в поддержании порядка, победе в конкурентной борьбе, сохранении власти и пр. Естественно, не только эти ведомства, ИИ развивается также, ориентируясь на потребности разных специалистов и обычных граждан. Тем не менее есть оба вектора развития, что задает неопределенное, естественное направление эволюции ИИ.

Вместо заключения: творчество ИИ

Сам по себе ИИ – не умен и не глуп, все зависит от пользователя. Умный промпт (вопрос, задание ИИ), как правило, влечет за собой и умный ответ (решение); яркий пример – ответ *deepseek* по поводу «правила-органи-

зации». Этот ответ не стандартный, явно содержит новое. Получается, что первый источник творчества ИИ – это человек, пользователь. Что отчасти и понятно, ведь промпт – это и предмет вопрошания пользователя, и задание, и даже, имея в виду обученность нейросетей, подход. Кроме того, пользователь, как выше отмечалось, после выдачи сетью решения (ответа) переключает целые, превращая символические и технические построения ИИ в понятные и осмысленные тексты. И здесь источник творчества – человек. Кстати, приведенный выше текст доктора Генри Шевлина мало понятен именно потому, что мы не знаем, кто составил промпт и что он собой представлял.

Второй источник творчества ИИ – Интернет. В нем собран и доступен для ИИ колоссальный объем информации: тексты, схемы, образцы языка и мышления, способы решения задач, разные формы рефлексии (методологические и философские учения, концепции, теории). Умный промпт плюс доступ в Интернет позволяют некоторым нейросетям не просто воспроизводить на новом материале сложившиеся способы, а действительно создавать новое (например, предлагать принципиально новые доказательства и решения, что уже имеет место). В этом смысле создание ИИ произошло, по моей версии, в «зоне ближайшего технологического развития», когда сложились векторная математика, программирование, моделирование нейронных сетей, Интернет [8, с. 203]. А в Интернете есть много построений, текстов и форм рефлексии, взаимодействие которых друг с другом дает новое, но которые раньше, до использования в лоне ИИ, так сказать, никогда не встречались друг с другом.

Наконец, предполагаю, что третий источник творчества ИИ – его включенность в ЕИ. Вот, например, я философ, представитель естественного интеллекта. Но, анализируя ИИ, создаю условия не только для его развития, но и творчества.

Таким образом, я постарался разъяснить, что подразумевалось в заголовке статьи: ИИ способен к диалогу и творчеству, но только если ему предъявлен умный промпт и доступ в Интернет.

Литература

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Кувшинова М. Новый договор. Кино и зритель после ИИ. – СПб.: Изда-во Ивана Лимбаха, 2025. – 208 с.
3. Эпштейн М.³, Кунин Е. Диалог между философом и биологом // 7 искусств: сайт. – URL: <https://7i.7iskusstv.com/y2025/nomer6/mepshtejn/> (дата обращения: 27.03.2026).

³ Признан в РФ иностранным агентом.

4. Кант И. Ответ на вопрос «Что такое просвещение?» // Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 25–36. – URL: https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Faculties/LF/philosophy/Kant_chno_takoe_prosveshenie.pdf (дата обращения: 27.03.2026).
5. Подорога В. Кодекс сновидца // Грани познания: наука, философия, культура в XXI в. В 2 кн. Кн. 2. – М.: Наука, 2007. – С. 275–309.
6. Полубояринова И. Искусственный интеллект пережил экзистенциальный кризис и написал письмо философу // ИНК. – 06.03.2026. – URL: <https://incrussia.ru/news/iskusstvennyj-intellekt-perezhil-ekzistentsialnyj-krizis-i-napisal-pismo-filosofu/> (дата обращения: 27.03.2026).
7. Розин В.М. Учение о сновидениях и психических реальностей – одно из условий психологической интерпретации искусства // Розин В.М. Природа и генезис европейского искусства (философский и культурно-исторический анализ). – М.: Голос, 2011. – С. 350–397.
8. Розин В.М. Природа и генезис техники. – М.: Де´Либри, 2024. – 390 с.
9. Салман Р. Будущее менеджмента. – СПб.: Питер, 2004. – 304 с.
10. Тейлор Э. Первобытная культура. – М.: Соцэкгиз, 1939. – 602 с.
11. Чуковский К.И. От двух до пяти // МУБООК. – 2021. – URL: <https://mybook.ru/author/kornej-chukovskij/ot-dvuh-do-ryati-3/read/> (дата обращения: 27.03.2026).

References

1. Bakhtin M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 424 p.
2. Kuvshinova M. *Novyi dogovor. Kino i zritel' posle II* [The New Contract. Cinema and the Viewer after AI]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2025. 208 p.
- 3 Epshtein M.⁴, Kunin E. *Dialog mezhdu filosofom i biologom* [Dialogue between a Philosopher and a Biologist]. (In Russian). Available at: <https://7i.7iskusstv.com/y2025/nomer6/mepshtejn/> (accessed 27.03.2026).
4. Kant I. Otvet na vopros «Chto takoe prosveshchenie?» 1784. [Answer to the Question “What is Enlightenment?” 1784]. Kant I. *Sochineniya*. V 6 t. T. 6 [Works. In 6 vol. Vol. 6]. Moscow, Mysl' Publ., 1966, pp. 5–23. (In Russian). Available at: https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Faculties/LF/philosophy/Kant_chno_takoe_prosveshenie.pdf (accessed 27.03.2026).
5. Podoroga V. Kodeks snovidtsa [The Dreamer’s Code]. *Grani poznaniya: nauka, filosofiya, kul'tura v XXI v.* V 2 kn. Kn. 2 [Edges of Cognition: Science, Philosophy, and Culture in the 21st Century. In 2 bk. Bk. 2]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 275–309.
6. Poluboyarinoва I. *Iskusstvennyi intellekt perezhil ekzistentsial'nyi krizis i napisal pismo filosofu* [Artificial Intelligence Experienced an Existential Crisis and Wrote a Letter to a Philosopher]. Available at: <https://incrussia.ru/news/iskusstvennyj-intellekt-perezhil-ekzistentsialnyj-krizis-i-napisal-pismo-filosofu/> (accessed 27.03.2026).

⁴ Признан в РФ иностранным агентом.

7. Rozin V.M. Uchenie o snovideniyakh i psikhicheskikh real'nostei – odno iz uslovii psikhologicheskoi interpretatsii iskusstva [Theory of Dreams and Psychic Realities as One of the Conditions for the Psychological Interpretation of Art]. Rozin V.M. *Priroda i genezis evropeiskogo iskusstva (filosofskii i kul'turno-istoricheskii analiz)* [The Nature and Genesis of European Art (A Philosophical, Cultural, and Historical Analysis)]. Moscow, Golos Publ., 2011, pp. 350–397. (In Russian).

8. Rozin V.M. *Priroda i genezis tekhniki* [The Nature and Genesis of Technology]. Moscow, De Libri Publ., 2024. 390 p.

9. Salman R. *Budushchee menedzhmenta* [The Future of Management]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 304 p. (In Russian).

10. Tylor E. *Pervobytnaya kul'tura* [Primitive Culture]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 602 p. (In Russian).

11. Chukovskii K.I. *Ot dvukh do pyati* [From Two to Five]. 2021. Available at: <https://mybook.ru/author/kornej-chukovskij/ot-dvuh-do-pyati-3/read/> (accessed 27.03.2026).

Статья поступила в редакцию 20.03.2026.

Статья прошла рецензирование 26.03.2026.

The article was received on 20.03.2026.

The article was reviewed on 26.03.2026.